

УДК 347.661.2

DOI: 10.17223/22253513/19/13

Н.Е. Тиханова

ПРАВОВОВАЯ ПРИРОДА УМЫШЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВЛЕКУЩИХ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена правовой характеристике абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ, регулирующего одно из оснований для лишения права наследовать – совершение противоправных действий против наследодателя, других наследников или воли наследодателя-завещателя. Анализируя положения закона и судебное толкование, опираясь на мнения ученых, автор приходит к выводу о недостаточно качественном изложении абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ и выявляет обусловленные этим правоприменимительные проблемы.

Ключевые слова: недостойный наследник, противоправные действия, лишение права наследовать.

Гражданским законодательством предусмотрена возможность отстранения от наследования наследников (любой очереди и по любому основанию) вследствие определенных обстоятельств. Лишенные права наследовать наследники именуются недостойными – не имеющими права наследовать после конкретного наследодателя вследствие своего незаконного поведения. Статья 1117 ГК РФ [1] предусматривает три основания для признания наследника недостойным, нам бы хотелось остановиться на одном из них и критически осмыслить регламентирующие его положения закона.

Так, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ не наследуют ни по закону, ни по завещанию граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали (пытались способствовать) призванию их самих (других лиц) к наследованию либо способствовали (пытались способствовать) увеличению причитающейся им (другим лицам) доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Как видно, умышленные и противоправные действия могут быть направлены как против наследодателя или его наследников (убийство, покушение на жизнь), так и против осуществления последней воли наследодателя – завещателя (составление фиктивного завещания, понуждение наследников отказаться от наследства). При этом недостойность по рассматриваемому основанию обусловлена необходимым сочетанием двух условий: во-первых, чтобы наследник действовал умышленно и противоправно, и, во-вторых, чтобы тем самым способствовал (пытался способствовать) призванию себя или других лиц к наследованию либо увеличению доли наследства (своей или других лиц).

Все вышеуказанные действия должны быть подтверждены в судебном порядке, а именно, как разъясняет Пленум ВС РФ в своем постановлении

«О судебной практике по делам о наследовании» [2] (далее – Постановление № 9), решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы) либо приговором суда по уголовному делу. То есть только судебное решение служит основанием для ограничения наследственной правоспособности. Поэтому необоснованно утверждение некоторых авторов о том, что недостойность наследника может подтверждаться в том числе постановлением прокурорско-следственных органов о прекращении уголовного дела в связи со смертью [3], что означает возможность наследственной трансмиссии для наследников умершего до вынесения приговора потенциально недостойного лица.

Главный недочет законодателя, на наш взгляд, заключается в том, что он не разграничивает действия, направленные против наследодателя или других наследников, и действия против осуществления последней воли наследодателя-завещателя, хотя они имеют различную правовую природу и относятся к разным видам правонарушений.

Действия против осуществления воли завещателя противоречат предписаниям гражданского законодательства и согласно Постановлению № 9 могут быть выражены в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства. В данном случае недостойность наследника может быть определена только решением суда по гражданскому делу, исходя из особенностей и правил признания недействительной гражданской правовой сделки, разновидностью которой, как известно, является и завещание, и отказ от наследства.

Что касается действий против наследодателя или других наследников, то в юридической литературе большинство ученых понимают под ними преступления, влекущие или могущие повлечь за собой смерть наследодателя (других наследников) или покушение на эти преступления. Вместе с тем существует и иное мнение, в соответствии с которым законодатель осознанно не конкретизирует характер противоправных действий против наследодателя или других наследников, подразумевая под ними не только преступления, направленные на жизнь наследодателя или других наследников, но и преступления с другим объектом посягательства (например, клевета или оскорбление), а также любое нарушение предписаний гражданского права, административного законодательства и т.д. [4].

На наш взгляд, под умышленными и противоправными действиями против наследодателя или других наследников законодатель все же подразумевает преступления, обязательным признаком составов которых предусмотрена смерть (наследодателя или других наследников), поскольку иного способа выгодного для недостойного наследника перераспределения наследственного имущества не существует.

Так, например, клевета – преступление против чести и достоинства, безусловно, причиняя душевные страдания потерпевшему, само по себе не может быть основанием для лишения права наследовать до тех пор, пока не повлияет на выгодный для такого наследника раздел имущества наследодателя, а повлиять может только вследствие воздействия на волю завещателя, что

подтверждается судебным решением о признании завещания недействительным в рамках опять же гражданско-правового (а не уголовного) судопроизводства.

Получается, законодатель, подразумевая под противоправными действиями против наследодателя или других наследников преступления, сам термин «преступление» в текст закона не вводит, что не позволяет однозначно использовать концептуальные положения уголовного права при толковании абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ и провоцирует некоторые разнотечения на практике.

Так, УК РФ [5] определяет преступление как противоправное деяние, совершенное в активной форме (действие) или пассивной форме (бездействие). В абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ говорится только о действиях, что не совсем оправдано с точки зрения юридической техники, тем более что на практике к призванию к наследованию или увеличению доли может привести и бездействие.

Закрепляя умышленный характер противоправных действий против наследодателя или других наследников, ни ГК РФ, ни Постановление № 9 не отвечают на вопрос: как быть с составами преступлений, предусматривающими двойную форму вины (умысел по отношению к основному объекту и неосторожность, приведшую к смерти человека). В качестве примера можно представить следующую ситуацию. Супруги возвращаются домой на автомобиле. Супруг, нарушив правила дорожного движения, спровоцировал ДТП, в результате которого погибла его супруга. Получается, что, являясь первоочередным наследником, супруг своими умышленными действиями объективно способствовал призванию себя к наследованию, т.е. отвечает всем вышеупомянутым признакам недостойности. Но с другой стороны, если обратиться к теории уголовного права и буквально истолковать абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ, то можно прийти к совершенно другому выводу, который нам представляется более логичным. На наш взгляд, законодатель предусматривает умысел именно того действия, которое привело к наследственной выгоде наследника, а в нашем примере смерть наследодателя произошла по неосторожности, умысел прослеживается только в нарушении правил дорожного движения. Данная проблема окончательно не разрешена ни теорией, ни практикой, что обусловлено отсутствием четко закрепленной природы противоправных действий против наследодателя или других наследников.

В ст. 1117 ГК РФ не сказано, можно ли признать недостойным наследником неделиктоспособное с точки зрения уголовного права лицо, в частности, лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности. Если бы противоправные действия законодательно определялись как преступления, ответ был бы очевиден: недостижение возраста уголовной ответственности свидетельствует об отсутствии состава преступления. Однако ГК РФ говорит лишь об умышленном и противоправном характере действий против наследодателя или других наследников, что позволяет не придавать значения признаку субъекта как обязательного элемента состава преступления, а, значит, предоставляет возможность признавать малолетних недостойными наследниками.

Итак, недостаточно грамотная и понятная формулировка абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ вызывает путаницу в толковании и некоторые правопримени-тельные проблемы.

На наш взгляд, необходимо переформулировать текст абз. 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ таким образом, чтобы из одного основания под общим названием «противоправные действия» выделить два независимых друг от друга основания:

1) действия, обусловливающие искажение воли наследодателя-завещателя или наследников (в том числе и уголовно наказуемые), что подтверждается решением суда по гражданскому делу о признании недействительным завещания или о признании недействительным отказа от наследства;

2) преступления против личности наследодателя или других наследников, имеющие последствием смерть (наследодателя или других наследников), или покушение на эти преступления, которые подтверждаются приговором суда в рамках уголовного дела.

Такой способ описания противоправных действий будет отражать позицию законодателя и Верховного Суда РФ, значительно облегчит толкование и обусловит единообразное формирование судебной практики.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. О судебной практике по делам о наследовании [Электронный ресурс]: Постановление Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Лишение права наследования в России [Электронный ресурс]. URL: http://portal-law.ru/entsiklopedija_nasledovanija/dsfds_dsfafsasddf/ (дата обращения: 24.04.2014).
5. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

LEGAL NATURE OF DELIBERATE ACTS RESULTING IN DISHERITANCE

Tikhanova Natalya E. Moscow state technical University name N. Bauman (Moscow, Russian Federation)

Key words: unworthy heir, unlawful acts, deprivation of the right to inherit.

The present article deals with the legal analysis of legislative description of the ground for recognition of an heir to be unworthy. Thus, those persons who acted deliberately and unlawfully against a testator, other heirs or a testator's will and furthered (tried to further) their recognition as heirs or increase their portion of heritage can neither inherit by law nor by will.

In the introductory part of the research the author examines and differentiates the legal nature of unlawful acts against a testator (other heirs) or a testator's will. Relying on the official interpretation and scientists' opinions she substantiates the position that the acts against a testator or other heirs constitute the crimes the consequence of which according to criminal law is death but the acts against a testator's will constitute the violations of civil law rules. The acts against a testator (other heirs) are supported by the court sentence in a criminal case and the acts against a testator's will-by the court decision to hold a will or acceptance of inheritance invalid. Thus, the main drawback of the legal regulation is a legislative levelling of differences between the above acts and, consequently, their unreasonable description as one and the same ground for deprivation of the right to inherit.

The main part of the research emphasizes some law enforcement problems conditioned by the lack of legislative designation for the legal nature of unlawful acts and, in particular, by non-inclusion of the term "crime" into Paragraph 1, Item 1, Article 1117 of the Civil Code of the Russian Federation.

Courts usually deprive those who did not wish death to the testator (other heirs) but caused it by another intentional act of the right to inherit. This seems to be wrong and is inconsistent with the sense of unworthy inheritance.

In conclusion, the author proposes her variant for the description of the ground under consideration for recognition of an heir to be unworthy. This means the differentiation of unlawful acts against a testator or other heirs i.e. the crimes resulting in death and the acts implying the violation of the will of a testator or other heirs confirmed within the framework of civil procedure. Such a description of unlawful acts will clarify the interpretation and help to avoid some problems in practice.

References

1. Russian Federation. (2001) Civil Code (Part Three): Federal Law № 146-FZ of November 26, 2001, (amended as of January 1, 2014). *Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 49. Artt. 4552. (In Russian).
2. Russian Federation. (2012) *On judicial practice in cases of inheritance. Resolution 9 of the Plenum of the Supreme Court of May 29, 2012*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130453>. (In Russian).
3. Nikityuk, P.S. (1973) *Nasledstvennoe pravo i nasledstvennyy protsess: problemy teorii i praktiki* [Inheritance Law and the hereditary process: problems of theory and practice]. Chișinău: Shtintsa.
4. Russian Federation. (n.d.) *Lishenie prava nasledovaniya v Rossii* [Deprivation of the right of inheritance in Russia]. [Online] Available from: http://portal-law.ru/entsiklopedija_nasledovaniya/dsfds_dfsdfasddf/. (Accessed: 24th April 2014).
5. Russian Federation. (1996) The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law № 63-FZ of June 13, 1996, (as amended of December 28, 2013). *Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 25. Art. 2954. (In Russian).